

Глава 2: Просто еще один день

"Большинство крестьян не владеют землей, которую они обрабатывают. Земля принадлежит местному лорду или рыцарю. Крестьяне обрабатывают эти земли за годовую заработную плату, которая обычно составляет около 1 золотого дракона в год летом и половину этой суммы зимой. В Просторе крестьянам платят больше, чем на большей части континента, зарабатывая до 3 золотых драконов в хороший летний год. Если крестьянин платит арендную плату, он может арендовать участок земли, размер которого зависит от уплаченной цены, для выращивания продуктов питания для собственного потребления."

Гавейн сидит на медвежьей шкуре перед небольшим камином в гостиной хижины, которая также служит столовой и кухней. На коленях у него обнимается его младший брат, с которым он тихо разговаривает.

Как только вы входите в хижину, первое, что вы видите, это большой камин из серого камня на дальней стене с каменной печью с левой стороны, с другой стороны есть несколько шкафов и полки, заполненных едой и кухонной утварью. В середине комнаты стоит деревянный стол со скамейками с каждой стороны. У стены справа находится камин с медвежьей шкурой перед ним, два стула и скамья.

Недалеко от небольшого камина находится дверь, ведущая в комнату Гарета и Мэриан, на другой стороне домика (рядом с каменной печью) находится дверь, ведущая во вторую спальню, детскую.

В настоящее время они одни в хижине, поскольку их родители работают на лугу вместе с большинством здоровых взрослых в деревне. Гавейн считается достаточно взрослым, чтобы заботиться как о своем младшем брате, так и о животных, хотя точнее было бы сказать, что у его родителей нет другого выбора, кроме как доверить ему эти задачи, поскольку им больше не к кому обратиться.

Единственными родственниками, живущими в деревне, являются тетя и дядя Гарета: Ралоф также работает на лугу, в то время как Герта остается ответственной за лесопилку.

"По правде говоря, нам повезло быть частью крестьянства, а не крепостного права, видишь ли, маленький брат, крепостное право - это просто более причудливый вид рабства". Гавейн вздыхает и убирает руки младшего брата со своих кудрей. "Галахад, мои волосы - не игрушка". Он хмуро ругается, но, увидев растерянный взгляд изумрудно-зеленых глаз своего младшего брата (унаследованный от матери), уголки его губ дрожат, и он едва сдерживает улыбку.

"Тебе повезло, что ты такой милый". Галахад моргает и снова пытается дернуть старшего брата за волосы. "Почему бы тебе не поиграть с лошадью?" Гавейн передает ему деревянную лошадку и умудряется отвлечь внимание ребенка от его волос.

"Как я уже говорил: крепостное право - это просто причудливое слово для рабства". Гавейн прочищает горло и смотрит на своего младшего брата с игривым блеском в глазах. "Вы спрашиваете о различиях между крепостным правом и рабством? Это очень хороший вопрос, мой юный ученик. Видишь ли, Галахад, главное отличие в том, что рабы принадлежат одному человеку, в то время как крепостной привязан к земле. Крепостные принадлежат не лорду или королю, а земле, на которой они вынуждены работать. Вернувшись домой, рабы стали крепостными, а затем крестьянами в средние века, и на протяжении веков они сосуществовали, как в случае с Планетосом. "

Гавейн слышит лай собак и встает с земли со своим братом на руках, он подходит к открытому

окну и вдалеке видит свою тетю Герту, приближающуюся с корзиной в руке. Окна кабины маленькие, а стекло толстое и неправильной формы, из-за этого очень плохо видно, и если бы оно не было открыто, рыжий не смог бы узнать лицо своего отца, если бы он стоял по другую сторону стекла.

"Похоже, на сегодня нам придется закончить урок, малыш. Завтра мы поговорим о других различиях между крепостным, рабом и крестьянином."

Рыжий подходит к двери, как только он открывает ее, он чувствует, как легкий холодный ветерок касается его лица, и он чувствует запахи травы и влажной земли; Эти запахи стали более заметными, так как прошлой ночью шел дождь.

`К счастью, петрикор маскирует запах животного дерьма.`

Запах отходов от свиней, коров и кур недостаточно силен, чтобы считаться чумой, но он все равно довольно неприятен для чувствительного носа Гавейна.

"Я содрогаюсь при мысли, на что было бы похоже жить в Королевской гавани, если бы запах был таким ужасным, как говорили в сериале."

"Ты хорошо заботился о своем брате и животных, мальчик?" Голос Герты сильный и несколько глубокий.

"Да, тетя". Гавейн вежливо улыбается и отходит от двери, пропуская женщину внутрь. Герта отряхивает свои грязные ботинки, прежде чем войти в каюту, первое, что она делает, это осматривает комнату и, посмотрев на все ястребиным взглядом в течение двух долгих минут, одобрительно кивает.

Гавейн не удивлен ее действиями, обычно оставлять пятилетнего ребенка одного дома - верный путь к хаосу и беспорядку, добавьте к этому ребенка, и вам повезет, если вы найдете дом целым по возвращении.

`Ну, так было бы в 21 веке, здесь дети растут намного быстрее, но все же дети есть дети.`

"Ты покормил свиней и цыплят?" - Спрашивает Герта, ставя корзинку на стол.

"Да, тетя". Гавейн оставляет Галахада в медвежьей шкуре и подходит к одному из шкафов, открывает его и достает столовые приборы: три тарелки, вилки, на которых всего два шампура, и ложки (все деревянные).

`К счастью для меня, этот мир не идентичен Средневековью, иначе я был бы вынужден есть руками.`

Существование столовых приборов - одно из самых больших различий, которые Гавейн обнаружил со средневековьем, в истории Земли столовые приборы начали использоваться в Европе только в 13 веке, и их использование было исключительным для знати. Еще несколько столетий спустя большая часть населения продолжала есть руками.

Гавейн начал вспоминать свою прошлую жизнь на втором году жизни, процесс был медленным, и ему потребовался почти год, чтобы вспомнить все. Сначала он подумал, что, должно быть, переродился в прошлом, в Средние века Земли, и его разум разработал десятки теорий о реинкарнации и о том, как она работает.

Теория, которую он считает наиболее вероятной, - это теория Кармической системы. Согласно этой теории, люди на протяжении всей своей жизни накапливают два вида очков в зависимости от своих действий: положительная карма и отрицательная Карма. Когда люди умирают, подсчитываются набранные ими очки, и результат решает судьбу их души. Эта судьба не ограничена законами разума, поскольку душа находится за пределами человеческого понимания, и поэтому ее судьба одинаково непонятна обычному человеку.

Гавейн считает эту теорию наиболее вероятной, но у него нет возможности узнать наверняка, поскольку научный метод диктует, что только многократное повторение эксперимента может доказать достоверность чего-либо. Рыжий предположил, что только люди, которые соответствуют определенным критериям, сохраняют свои воспоминания, но практически невозможно выяснить, что это за критерии, не говоря уже о том, чтобы воспроизвести их. Жизнь Дамиана Артуа сильно отличалась от жизни Гавейна из Гринвуда, поэтому маловероятно, что он снова соответствует этим критериям.

Он не игнорировал возможность перевоплощения при сохранении воспоминаний, чтобы быть более распространенным, у него нет данных, подтверждающих это, поскольку он знает, что никто в здравом уме публично не признается в воспоминаниях о прошлых жизнях. Это признание привело бы только к обвинению в колдовстве, одержимости демоном или безумии; в зависимости от периода времени.

Гавейн смутно помнит, как смотрел несколько документальных фильмов о религиозных культах, в которых утверждалось, что они разработали методы (или обнаружили древний, утерянный во времени), которые помогают вам вспомнить свои прошлые жизни, но, как и любой здравомыслящий человек 21-го века, он списал эти утверждения на религиозное рвение, безумие, глупость и, скорее всего: использование какого-нибудь наркотика.

Разработка его теории заняла у него несколько недель, в процессе он исключил божественное вмешательство (как от богов, так и от какого-то РОБА), поскольку он не видел никакого бога, не чувствовал странного присутствия, не получал никаких телепатических сообщений или тому подобного. Хотя он понимал, что перевоплотился не в прошлом, а в мире, который считал вымышленным, он ненадолго пересмотрел возможное божественное вмешательство.

Он снова исключил эту возможность из чистой логики: на планетах боги, похоже, благоволят только определенным людям (дворянам, представителям какой-то "магической" расы, такой как валирийцы, или нечеловеческим существам), и он не является частью ни одного из них (он крестьянин-андал, его родители - андалыкак и их предки). И снова ни один бог не показал ему никакого знака.

Как только его разум успокоился и к нему вернулись все воспоминания, он осмотрел свое окружение на предмет угроз (ему не хотелось снова умирать). В процессе он понял, что этот мир, несмотря на то, что он похож на средневековье, имеет очень противоречивые элементы: вещи, которые существовали в средние века, здесь не существуют, а вещи, более характерные для времен после средневековья, существуют здесь. Наличие столовых приборов, которыми обычно пользуются простые люди, стало приятным сюрпризом.

Еще одним приятным сюрпризом является то, что медицина более развита, чем в большей части Европы в средние века, здесь среди простого народа общеизвестно, что раны нужно промывать водой с мылом и дезинфицировать вином. То, что на первый взгляд не кажется чем-то большим, но зная, как часто крестьянин получает небольшие травмы... Раны могут легко заразиться, если не соблюдать осторожность.

Негативной стороной является отсутствие чего-то столь же фундаментального, как Великая Хартия вольностей, на земле Великая Хартия вольностей была подписана в Англии в 1215 году. Этот документ стал отправной точкой для политической эволюции всей Европы, он ограничил власть короля и со временем породил парламент.

Средневековье - это очень широкое понятие, которое охватывает тысячелетнюю историю и очень отличается в своем начале и конце. То, что Вестерос похож на Средневековую Европу, мало что говорит ему, и у него не так много информации под рукой.

Гавейн обладает только базовыми знаниями об этом мире, вещами, которые он видел в сериале много лет назад, и воспоминаниями о дискуссиях, которые его друзья вели о книгах против шоу, поэтому у него не так много информации о том, как устроен этот мир, но, судя по всему, нет документа, который ограничивал бы власть короля или предусматривает что-то столь же базовое, как право на частную собственность.

Конечно, люди могут владеть вещами, но дворяне "имеют право" конфисковать это имущество, если захотят (закон гласит, что они могут конфисковать все, что захотят, у простых людей во время войны, но, опять же, ничто не мешает им делать это в мирное время).

Гавейн сидит перед своей тетей, которая держит Галахада на руках.

"Какой послушный малыш". Черты лица Герты смягчаются, когда она баюкает ребенка.

"Ты бы не сказала то же самое, если бы он дергал тебя за волосы каждые две минуты. Ну, по крайней мере, он симпатичный." Гавейн начинает есть тушеное мясо, которое принесла его тетя.

С тех пор, как началась работа на лугу, он едва мог видеть своих родителей в течение дня, поскольку они уходили на работу до восхода солнца и возвращались после захода солнца. Несмотря на долгий и тяжелый рабочий день, никто из них не жалуется, по крайней мере, Гавейн не слышал, чтобы они жаловались, и они не проявляют никаких признаков недовольства или недовольства лордом Рокстоном.

Что-то, что озадачивает Гавейна, но он научился принимать. Современной логике нет места в этом мире, вот что он сказал себе.

"Как дела на лесопилке?" Поскольку Ралоф и его помощник работают на лугу, вся работа на лесопилке легла на Герту, которая, несмотря на то, что она довольно коренастая и сильная женщина, беспокоит рыжого. Гавейн беспокоится, что его тетя может пораниться, перетаскивая одно из больших бревен, поскольку она работает одна, и ей некому помочь.

"Работа идет медленно, теперь, когда зима закончилась, людям не нужно так много дров, а поля требуют много работы, поэтому у них нет времени отремонтировать свои дома или строить что-либо". Герта кормит Галахада овощным пюре и не смущается, когда ребенок пытается ударить по ложке, она быстра, и избегает катастрофы.

Зимой у крестьян появляется больше свободного времени, чтобы посвятить его ремонту своих домов, строительству таких вещей, как сараи (или любое другое здание, которое им нужно). Когда приходит весна, все крестьяне посвящают себя обработке полей, и у них больше нет времени на другие проекты.

"Если вам нужна помощь ..." Гавейн быстро прочищает горло и перефразирует то, что собирался сказать. Герта - гордая женщина, и она не попросила бы о помощи, даже если бы

умирала. "Я бы хотел работать на лесопилке, это было бы весело!" Его тон звучит взволнованно и обнадеживающе, он даже старается расширить глаза и умоляюще смотрит на нее.

Его тетя издает смешок и качает головой.

"Ты такой же, как твоя мать, мальчик. Ты определенно слишком умен для ребенка, которому всего пять лет." Она смотрит на него с нежностью и легким раздражением. "Я могу управлять лесопилкой самостоятельно, я делал это, когда этот ленивый старик был ..." Она резко останавливается, ее лицо искажается в нечитаемом выражении, и Гавейн смотрит на нее с любопытством.

Гавейн открывает рот, чтобы спросить ее, что она собиралась сказать, но его прерывает Галахад, который ударяет кулаком по стенке чаши, чаша вращается, и все ее содержимое летит к ребенку и Герте, которая испускает проклятие.

Рыжий быстро встает со своего места и помогает своей тете навести порядок.

"Мне придется постирать это платье и мою волосы". Герта морщится, когда с ее каштановых кудрей капает пюре. "Я беру свои слова обратно, ты плохо воспитанный ребенок".

Гавейн весело фыркает и что-то бормочет себе под нос.

"По крайней мере, он не пытался сделать тебя лысым".

"Маленького негодяя тоже нужно будет вымыть, прежде чем вернется твоя мама".

"Я позабочусь обо всем, я не в первый раз купаю Галахада. Я также постираю его одежду и твою, если ты мне позволишь. "

"Я уже говорил тебе, Гавейн, мне не нужна помощь на лесопилке или стирать какие-то чертовы тряпки". Тон Герты становится тверже, и она смотрит на рыжего с прищуренными глазами.

`Эта женщина слишком горда`

"Хорошо, тебе не нужна моя помощь, и мне не нужна твоя. Я могу вымыть своего брата сам ". Гавейн решает бороться с огнем и смотрит на свою тетю самым серьезным и самодовольным взглядом, на который только способен.

Герта фыркает и бормочет что-то, чего Гавейн не слышит.

"Я в порядке, мальчик. Если твои родители наругают тебя, это твои проблемы."

Рыжий кивает.

И это просто еще один день в жизни Гавейна из Гринвуда: его брат устраивает беспорядок, спорит с тетей, заботится о животных,... Слишком молод, чтобы помогать своим родителям с работой на лугу, и слишком молод (и осторожен), чтобы использовать свои знания и навыки, чтобы облегчить их жизнь.